

Королевский отбор

Автор:

Анна Одувалова

Королевский отбор

Анна Сергеевна Одувалова

Звезды романтического фэнтези

Желаешь стать невестой принца? Хочешь жить во дворце и танцевать на балах? Мечтаешь, чтобы тобой восхищались и тебе завидовали, тогда участвуй в событии века – Королевском отборе!

А уж я поспособствую. Принц получит ту невесту, которую заслуживает, ну а я... удовлетворение и «горячий» репортаж с места событий.

Анна Одувалова

Королевский отбор

Пролог

– Лара! Представляешь, ты прошла!

Невысокая, круглолицая Мисси, с которой я делила чердачную комнату еще со времен обучения в Королевской академии словесных искусств, забежала в комнату, потрясая письмом со взломанной гербовой печатью. Следы защитной магии все еще летели слегка мерцающим шлейфом по пятам за моей соседкой.

– Ну просила же не вскрывать мою корреспонденцию! – возмутилась я, отрываясь от записей в блокноте. Светляк-фонарик послушно уселся на свой насест – сейчас вовсе не обязательно было светить на каждую строчку, я же отвлеклась.

Впрочем, говорить что-либо Мисси было бесполезно. Она не желала понимать такие простые вещи, как частная собственность и неприкосновенное личное пространство. Мисси выросла в большой семье, и даже собственная кровать у нее появилась, только когда она поступила в академию.

Я протянула руку к письму, а в душе уже поселилось торжество. Сначала тихое, а потом нарастающее – я смогла. Всего три строчки, но как много они значили!

«Уважаемая Лара Карнор, вы вышли в финал Королевского отбора. В числе двадцати финалисток вам надлежит завтра в три часа пополудни прибыть в королевский дворец для дальнейшего прохождения испытаний».

Я торжествующе улыбнулась. Я оказалась лучшей и попала в финал, а значит, и во дворец. Пусть остальные претендентки борются за статус невесты ненаследного принца, ну а я, пожалуй, постою в сторонке с блокнотом наготове и сделаю лучший в своей жизни материал. Ради этого стоило пуститься в авантюру.

Впрочем, журналистское расследование – не единственное дело, которое меня влекло во дворец. С королевской семьей я уже пересекалась однажды, семь лет назад, и с тех пор вынашивала планы мести. И вот сейчас представился такой шанс.

Держись, королевский дворец, я иду и устраю такой отбор, который его величеству и избалованным отпрыскам даже не снился. Не зря же меня

называют Королевой горячих новостей!

Глава 1

Королева горячих новостей

Когда месяц назад я придумала эту сумасшедшую и рискованную авантюру, то, признаться, не верила в успех. Слишком жесткий отбор предстояло пройти. Да и не хотелось снова связываться с королевскими отпрысками.

Но я не зря получила свое прозвище. Если где-то пахло «жареной» новостью, я приобретала целеустремленность папиного питбуля. А в ситуации с Королевским отбором оказался затронут еще и семейный интерес.

К счастью, мне хватило ума не светить своим настоящим именем в скандальных колонках, которые я вела, иначе бы ни за что не удалось пробраться в число финалисток.

Никакой прессы в процессе отбора – это было первое условие. Оно, как красная тряпка для быка, заставило меня переть напролом.

Со стороны я казалась идеальной кандидаткой – девятнадцати лет, из обнищавшей аристократической семьи, с блестящим образованием и непыльной работой.

Два раза в неделю я преподавала этику в женской гимназии. Меня уважали, и никто не догадывался, что все оставшееся время я строчу скандальные статьи и отправляю в печать компрометирующие фото.

Я прибыла к королевскому дворцу, как и было приказано, налегке. С одной сумкой, в которой умещался блокнот и косметичка, и сразу же попала в толпу своих настойчивых коллег. За стены дворца их не собирались пускать, но никто не мешал караулить финалисток у ворот.

Я знала репортеров поименно: и надменную всезнайку Лэстери, и наглеца Калеба, который сейчас совал мне прямо в лицо запечатлитель, и толстяка Стивена, готового пойти на все ради «жареной» новости.

А вот они все видели перед собой лишь напуганную темноволосую девчонку с огромными зелеными глазищами.

Миновав толпу журналюг-стервятников, я пробралась к воротам, где охранник сначала внимательно изучил мои документы, а потом пропустил в тихий парк.

Тут все было иначе. Ни шума, ни криков. Ко мне подошел вежливый слуга и проводил в беседку, расположенную в центре парка, где уже собралась разномастная толпа финалисток.

Это место мне было хорошо знакомо. Как-то не ожидала, что нас приведут сюда. Я поежилась и встала чуть в стороне. В душе мелькнуло сомнение. Я была сейчас не уверена в правильности своего решения, но вернуть все назад было нельзя, можно лишь попытаться извлечь выгоду. Как я и хотела.

Розовые кусты благоухали, а на перила беседки села яркая птичка с синим хвостиком. Это место напоминало рай, но я знала, красота – всего лишь искусная декорация, на фоне которой происходят не всегда правильные действия. Королевский двор – это место, где плетутся интриги и никому нельзя верить. Я давно не велась на шикарные сады, блеск драгоценных камней и лживые улыбки аристократов.

Вдалеке на тропинке мелькнула высокая фигура, и у меня екнуло сердце. Я не опасалась, что меня узнает принц Ленар, выбранный своим отцом в качестве козла отпущения в этом нелепом, пафосном мероприятии по выбору невесты из народа. Ленар семь лет назад даже не замечал неуклюжего подростка в моем лице. Но к нам по тропинке шел не он, а его брат, которого, по слухам, вообще не должно было быть в городе. Вот как можно так глупо попасть?

Я испуганно сглотнула и постаралась спрятаться за вычурной прической одной из финалисток. Я, конечно, изменилась за семь лет, но не до неузнаваемости.

Стало страшно. Я не предусмотрела такой вариант. Обидно будет, если все закончится, так и не успев начаться. Хотя формально, что он может сделать? Я

ведь честно прошла отбор и даже не соврала почти. Умолчала лишь о том, что три года назад в шестнадцать лет сменила фамилию отца на фамилию матери. Тогда я, конечно, руководствовалась иными причинами – не хотела лишнего внимания в академии, но уже в тот момент подозревала, что мне когда-нибудь пригодится новая фамилия.

– Его высочество принц Колвин Эстрогорский! – объявил мажордом, который выскользнул из акации прямо перед носом принца. Появление щуплого немолодого мужчины в зеленой ливрее было неожиданностью не только для меня и взвизгнувшей блондинки, которая ближе всех стояла к выходу.

Его высочество испуганно подпрыгнул (тоже, видимо, подобной подставы не ожидал), выругался себе под нос и ленивым взглядом обвел претенденток.

На холеном красивом лице с довольно резкими, характерными для правящей династии чертами застыло брезгливое выражение. Еще бы. Мы все для него были простолюдинками, недостойными топтать дворцовые газоны. Когда-то я много общалась с Колвином, правда, всего лишь одно невероятно долгое лето, но узнать принца успела неплохо. Он не любил показушность и подобные мероприятия, призванные сделать из жизни королевской семьи шоу. Не думаю, что за семь лет многое изменилось.

Принц, как никто иной, хорошо понимал, что весь этот устроенный королем отбор, лишь попытка заигрывания с обиженным народом, ну и проучить младшего ветреного отпрыска. Хотя со стороны все выглядело очень даже пристойно. Его величество объявил отбор невест для своего младшего сына среди всех слоев общества, чтобы показать демократичность существующего режима и продемонстрировать близость королевской фамилии к народу. Безусловно, женой принца могла стать не любая девушка, а та, которая обладает набором необходимых качеств, но ее происхождение не играет никакой роли. Селянка, горожанка или аристократка – это неважно. Но меня сместила сама постановка проблемы. Селянка никогда не станет аристократкой, а королевская семья никогда не примет неровню, что бы ни заявлял король на публику.

Я не верила в то, что мероприятие будет честным, и, изучив вчера список финалистов, уже предполагала, кто может победить. Среди претенденток были три кандидатуры. Собственно, поэтому я и здесь – вряд ли у меня получится помешать выбрать угодную короне кандидатку, но однозначно удастся осветить

и показать, что именно творится за стенами королевского дворца.

Думаю, и Колвин присутствует на отборе неслучайно. Он будет пристально следить, чтобы победила правильная девушка. Такая, какая не опорочит честь королевской фамилии.

– Уважаемые леди, добро пожаловать! – начал он, и по нашим нестройным рядам прокатился единый на всех вздох восхищения.

Голос у принца был низким и бархатистым. Я вздохнула, призывая себя не обольщаться. Этот брат уже был пристроен. Его невеста герцогиня Кроненбергская являлась отличной партией. И даже хищные, готовые на все ради места во дворце конкурсантки понимали – тут им ловить нечего.

К среднему королевскому сыну ни одну из нас не подпустят и на пушечный выстрел. Он слишком ценен для страны. Если вдруг что-то случится с его старшим братом, у которого пока нет наследников, на престол придется взойти именно ему. А значит, и его репутация, и репутация его жены должны быть безупречны.

Пока я размышляла, принц вещал. А я совсем непрофессионально пропустила все, о чем он рассказал. Хорошо бы сделать несколько снимков, но я не рискнула. Сначала нужно попасть внутрь. Я была уверена, прежде чем расселить, нас обязательно обыщут. Думала, именно это будет самым сложным испытанием на сегодня, но ошибалась. Пережить неожиданную встречу оказалось страшнее.

К счастью, его высочество Колвина мало интересовали кандидатки. Он просто выдал заученные дежурные фразы, смотря словно сквозь нас, и пригласил пройти дальше.

Признаться, я не понимала, что девицы находили в его младшем брате – тот был обычным смазливый блондином. Вот Колвин и семь лет назад притягивал взор, а сейчас возмужал и стал только интереснее. Он был ярче брата – пепельные, со стальным отливом волосы и изумрудные глаза. Нет. Смотреть на него нельзя и привлекать к себе внимание тоже. Если, конечно же, я не хочу вылететь в тот же день.

Нас построили в шеренгу чуть ли не по росту (несколько конкурсанток, стоящих впереди, едва не подрались из-за места в нашей цветастой цепочке), и Колвин бросил на них полный презрения взгляд. Я даже поежилась.

Я не стремилась в первые ряды. Стояла почти в самом конце, выбрав место за участницей в ярком, павлиньем платье с необъятным подолом – отсюда меня было почти не видно, – и наблюдала за происходящим с раздражением. Меня бесило скопление куриц и их кудахтанье. Я вообще не очень любила шумные женские коллективы. Мужские тоже не очень жаловала, но они все же были предпочтительнее, а так... я любила быть одна. Не стадное я существо, что уж тут поделаешь!

– Подвинься, крашенная курица, – очень тихо выдала утонченная блондинка своей рослой фигуристой соседке, пытаясь протиснуться за спину принцу. Я наострила ушки, планируя понаблюдать за конфликтом, даже активировала маленького жучка с прозрачными крылышками, который, как украшение, сидел на браслете. Первый скандалчик – если получится заснять, порадую шефа вестями с места событий. А текстовку запишу позже. Картинка в новости с Королевского отбора важнее, чем текст.

Рыжая в ответ промолчала, злобно зыркнула и без слов наподдала хамке своим крутым бедром, столкнув соперницу с тропинки. Все было сделано быстро и без шума. Я даже мысленно заплодировала. Блондинка тихо взвизгнула и картинно рухнула в розовый куст и уже оттуда разразилась слезливым воплем.

– Она меня ударила! Ваше высочество, да что же тут творится, посмотрите!

Колвин посмотрел. Он остановился и, как и подобает джентльмену, вежливо помог подняться из недр куста барышне, которая очень талантливо изображала слабость. Даже парочку листочков с платья убрал.

Блондинка торжествующе улыбнулась. На миг она оказалась впереди всех претенденток, но ее радость длилась недолго.

– Как вас зовут? – бархатным голосом поинтересовался Колвин.

Девушка зарделась и, потупив взор, ответила:

– Леди Тинария.

– А знаете ли вы, леди Тинария, что одно из важнейших качеств, которое должно быть присуще невесте принца, – это умение себя подобающе вести в любой ситуации? Принцесса, устраивающая базарную склоку и оказывающаяся в розовом кусте, согласитесь, не вызовет восхищения и любви подданных, да и супруга. Поэтому... – Колвин замолчал и обвел пристальным взглядом всех участниц, показывая, что слова касаются и их: – Вынужден расстаться с леди Тинарией...

– Как? – изумилась блондинка, покраснела, пытаясь раздышаться, и как только у нее это получилось, заорала: – Вы не имеете права меня выгонять! Я допущена к конкурсу! Я прошла!

– Ну, считайте, что это было первое испытание, – холодно ответил принц. – Вы его с треском провалили. Вас проводят к выходу.

Для меня так и осталось загадкой, как умудряются незаметно из кустов появляться слуги и охрана, но блондинку очень быстро подхватили под руки и повели на выход, несмотря на вопли и причитания. Мой жучок облетел круг и, повинувшись внутреннему импульсу, отправился в редакцию. Жучки изобрели недавно, и они облегчили жизнь желтой прессе. Правда, стоили малыши дорого, и мои коллеги часто жадничали. Поэтому я не боялась здесь конкуренции, к тому же я улучшила моих помощников. Их почти нельзя было отследить. И мои жучки могли сами возвращаться домой, в редакцию. В то время как исходные, те, которые предлагали производители, были способны только сидеть на одном месте и ждать, когда их заберет хозяин. Я пока не доработала механизм, и без меня информацию крохи не сохраняли, но уже, словно почтовые голуби, могли переправить ее шефу. И я знала, что снова буду первой.

После инцидента до главного входа во дворец дошли тихо и даже без перешептываний. Девушки были вежливы и предупредительны, они не обращали внимания, когда соседки наступали им на подол, не пытались оттеснить друг дружку, казалось, что они даже дышали через раз. А мне было забавно. Пока забавно, ведь меня ждала непростая задача продержаться в конкурсе как можно дольше и при этом не стать победительницей. «Хотя... – я мечтательно улыбнулась. – Бросить принца у алтаря – чем не месть? Только вот вряд ли мне позволят это сделать».

Дальше нас ждало самое важное сегодня – представление потенциальному жениху. Все девушки заметно нервничали. Как же, они с дороги уставшие, прически порастрепались, да и количество невест уменьшилось. Это вызвало волнение в наших нестройных рядах. Каждая девушка хотела быть безупречной, но устроители отбора преследовали свои цели.

Даже я поддалась общей панике. Но меня волновало не впечатление, которое я произведу на принца, а то, что он может меня узнать. Но это вряд ли, если его старший брат не догадался. А он всегда был более внимательный, нежели Ленар.

– Милые девочки! – К нам в холл выбежала яркая и хрупкая, словно птичка колибри, женщина средних лет. Ее и без того тонкая талия была затянута в жесткий корсет. А в руках дама сжимала устаревший монокль, который ей, однако, удивительно шел. – Меня зовут леди Таниса. На ближайшие три недели я ваша и мама, и папа, и старшая сестра. Со всеми своими проблемами вы можете обращаться ко мне. Ну а сейчас мы с вами идем знакомиться с принцем Ленаром. Он уже заждался. Прошу вас быть естественными и вести себя достойно. Его высочество позже каждой из вас лично уделит время.

Вот уж сильно сомневаюсь в том, что принц заждался. По мне, вся эта идея с отбором невест для королевского отпрыска должна в его глазах выглядеть унижительно. Явно младший принц в очередной раз опозорил свою благородную фамилию, вот на нем и отыгрываются. Впрочем, позорил фамилию Ленар с завидной регулярностью, и какая из его широко освещаемых в прессе выходок переполнила чашу терпения сказать было сложно. Но, естественно, свои мысли я озвучивать не стала. Я приняла правила игры и понимала, что придется им следовать.

А вот среди девушек поднялся настоящий гвалт. Кажется, они моментально забыли о том, что совсем недавно лишились одной из претенденток как раз за неподобающее поведение.

– Тихо! – голос у приставленной к нам няньки оказался громким и твердым. Рядом со мной судорожно икнула милая веснушчатая девчушка, мигом вытянувшись по стойке «смирно». Меня удивила такая реакция на обычный окрик. Сама я еще со времен прохождения практики в газете «Кингтаймс» на втором курсе все вопли в свой адрес пропускала мимо ушей. Спасибо Эмонду Ричардсону – владельцу газеты. Вот уж кто любил орать по поводу и без. Я

думала, оглохну за два месяца практики, зато получила неоценимые навыки работы с начальником-самодуром.

– Все построились! – скомандовала леди Таниса таким голосом, от которого бабушкин спаниель наделал бы огромную лужу на коврике у двери. Многие конкурсантки, судя по лицам, были близки к такому же позору. Но вроде сумели взять себя в руки.

Девы засуетились, словно клуши около одного насеста, но очень быстро распределились самым простым способом – по росту. Я оказалась в середине строя, между полнотелой рыжеволосой девицей весьма боевого и вульгарного вида и скромной серой мышью в бледно-лиловом платье.

В таком виде, строем, который возглавляла леди Таниса, нас и повели на обыск, перед тем как показать его высочеству. Мера унижительная, но, признаю, необходимая.

Принц Колвин старательно прятал в уголках губ гаденькую усмешку. Видимо, все происходящее его изрядно веселило. Я могла его понять и очень хотела запечатлеть, но сейчас было слишком опасно, я и так боялась, что меня разоблачат, точнее, найдут в моих вещах несколько запрещенных штучек. Прятать я умела хорошо, но и королевская охрана была обучена искать, думаю, не хуже. Правда, я надеялась на то, что искать будут в основном магические амулеты и приворотные зелья, ну или опасное оружие. Ничего подобного при себе у меня не было.

Вообще, в моей душе поселилось очень странное ощущение. Зрители, которые бы следили за всем этим пафосным мероприятием, отсутствовали, но все вели себя таким образом, будто играли на публику. Из чего я сделала вывод – все же некоторые факты и эпизоды отбора планировали показать зрителям. Интересно, как эти эпизоды будут сочетаться с теми репортажами, которые предоставлю на суд общественности я?

Единственное, что мне нравилось в отборе, кроме возможности заработать денег и попортить кровь королевской семейке, так это то, что все проходило весьма забавно, с огоньком. Если все так пойдет дальше, то материала для колонки у меня будет хоть отбавляй. Главное – продержаться подольше и вовремя сбежать.

– Я не дам залезать в мой ридикюль! – вопила черноволосая девица в алом платье и трепетно прижимала к себе дамскую сумочку. Такую, в которую моя тетушка по матери умудрялась сложить два килограмма парного мяса, три бублика и молоток на всякий случай.

– Леди Дарина! – строго пыталась вразумить ее наша надзирательница. – Вы хотите увидеть принца?

Девица часто-часто закивала, но сумку из объятий не выпустила, а только крепче прижала к высокой груди.

– Тогда показывайте!

– Не могу! – несчастно взывала черноволосая и покраснела. Охранник тоже покраснел, но, подозреваю не от смущения, а от злости или жары. Тут было душновато.

– Ну почему? – простонала леди Таниса, теряя терпение.

Я прямо представляла, как светская дама проклинает тот день, когда согласилась участвовать в этом балагане. Интересно, сколько ей заплатили? Думаю, немало. Хотя, судя по выражению ее лица, леди уже жалела, что не попросила прибавки.

Меня этот бессмысленный диалог очень быстро утомил, да и остальную очередь, состоящую из претенденток на вакантное брачное место, тоже. Даже Колвин смотрел на девицу зверем.

– Почему не можете показать? – Колвин угрожающе выдвинулся вперед. – У вас там что-то запрещенное?

– Нет. – Черноволосая, глаза которой были на мокром месте, отрицательно замотала головой, и кудряшки вокруг миловидного лица смешно затряслись.

– А что же тогда? – в голосе принца звучала вселенская тоска, смешанная с желанием убить девицу. Я его понимала.

- Личное... - Девушка нахмурилась, сильнее прижав ридикюль. - Очень личное.

- И что делать? - тоскливо посмотрела на конкурсантку леди Таниса, но обращаясь при этом к Колвину.

- Выгнать? - с надеждой поинтересовался принц, а брюнетка побледнела.

- Да... - Леди Таниса задумалась. - Если их так быстро выгонять, вообще никого не останется. А у нас отбор...

- И то верно, - согласился принц, и они впали в задумчивость, которую нарушила леди Дарина, явно чувствовавшая свою вину.

- Покажу я... - тихо пропищала она и покраснела еще сильнее. - Но не ему.

Девушка испуганно покосилась на охранника и даже пальцем ткнула в его направлении.

- А чем он вам не угодил? - возмутился принц.

- Он мужчина, а там личное! - пояснила брюнетка с таким видом, будто Колвин должен был догадаться сам.

- Леди Таниса, мы можем это устроить? - принц оказался не слишком доволен, но был готов пойти на уступки. Мне показалось это странным. Видимо, и правда боятся, что конкурсантки закончатся слишком быстро.

- Думаю, да. - Леди кивнула и вышла. Подозреваю, отправилась искать охранницу женского пола. Говорили, в королевском дворе был целый корпус специально обученных фрейлин.

После того как по просьбе леди Танисы охранников-мужчин сменили строгие, красивые женщины в темно-синих платьях простого покроя, дело сдвинулось с мертвой точки. Черноволосая леди Дарина отцепилась от своего ридикюля и поставила его на стойку. Пунцовая, с трясущимися руками она дернула за молнию. Охранница уже протянула руку, но сумка внезапно зашевелилась сама. Девушка в строгой форме тонко взвизгнула, шарахнулась в сторону, а из

ридикюля выскочил кролик. Обычный пушистый живой кролик.

– Что это? – осторожно уточнила леди Таниса, указывая пальцем на пушистого черного зверя, но приблизиться не рискнула.

– Зайчик... – очень тихо прошептала леди Дарина и покраснела еще больше. А кроль огляделся по сторонам, сделал небольшую вонючую кучку и, спрыгнув со стойки, кинулся к выходу.

Леди Дарина бросилась следом.

– Зачем он вам? – взвыл принц Колвин, а я пожалела, что не успела вовремя выпустить жучка. Кадры бы вышли шикарными.

Кроль петлял между ошалевшими конкурсантками. Дарина гналась за ним, и даже охранники не пытались ей препятствовать, так как вроде бы девушка ничего запрещенного не делала. Не думаю, что в какой-то инструкции написано, что конкурсанткам на отборе запрещено гоняться за кроликами.

– Так это... – Дарина подобрала юбки и плюхнулась на колени, пытаюсь выволить зайца из-под лавки. – Мне сказали, что принц Ленар любит кроликов... вот я и решила...

Девушка наконец добыла своего зверя и снова прижала к груди.

– Любит, – не стал спорить принц Колвин. – Очень уважает тушеных с чесноком. Но я подозреваю, вы не для этого притащили зверя во дворец.

– Правда, что ли? – Дарина выглядела такой удивленной, что мне стало смешно. Она ослабила хватку, и кроль, бешено сверкая глазами, спрыгнул у нее с рук и вылетел из комнаты. На сей раз догонять его никто не стал.

Принц Колвин смотрел на Дарину так, что мне показалось, он ее сейчас выгонит, но запрещенного у девушки ничего не обнаружили, поэтому пришлось оставить, хотя кролик в сумке взбудоражил и остальных конкурсанток, и охрану. Прошло какое-то время, прежде чем решили возобновить досмотр.

Глава 2

Выбор капризного принца

После того как все успокоились и убрали отходы кроличьей жизнедеятельности со стойки (интересно, а в сумке у леди Дарины тоже есть заячьи какашки?), дело пошло бодрее, и я уже думала, что скоро дойдет очередь до меня, но на пятой участнице – не очень симпатичной, но интересной шатенке – произошла заминка.

Охранницы долго изучали содержимое ее сумки. Девушка заметно бледнела, а потом леди Танисе передали пузырек. Я даже отсюда видела, что в нем приворотное зелье. В силу специфики своей профессии я знала, где такое можно купить, – этикетка слишком уж запоминающаяся. Таких ярких «вырви глаз» цветов мне больше не доводилось видеть нигде. Только в лавочке мистера Ядвига, недалеко от центральной ратуши.

– Леди Ирinda, – очень ласково начал принц Колвин, словно коршун, подбираясь к побледневшей конкурсантке. – А вы в курсе, что вас ждет за приворотное зелье, спрятанное в сумочке? Любые магические зелья, особенно такие, строго запрещены на отборе.

– Это не мое, – сразу же отреагировала девушка и сделала честное лицо. Настолько, что Колвин опешил, а я едва не прыгнула в надушенный платок. Просто вид у принца сейчас был презабавнейший. Если бы я не находилась в приличном обществе, то без труда бы подобрала эпитет, а так могла сказать только, что его высочество был очень сильно удивлен. Еще бы, вряд ли кто-то раньше осмеливался так откровенно врать ему в лицо.

– Пузырек мне подложили, – пошла дальше горе-участница, и сейчас от такой наглости позеленела даже леди Таниса. – Вон, сзади меня стоит, вы гляньте в ее лживые глаза! Она и подбросила!

– Что? – Блондинка, следующая в очереди, даже поперхнулась. К слову, леди Милинария ле Насионс являлась одной из основных претенденток на руку принца. В отличие от большинства конкурсанток, девушка была богата, умна и

родовита. Поэтому мне интересна. Ей незачем носить приворотное зелье в сумочке – приворотным зельем служила ее утонченная красота и внушительное приданое. Это казалось очевидным и Колвину, и леди Танисе, а вот среди конкурсанток прошел шепоток. Мне стало интересно. От Милинарии я планировала избавиться в первую очередь. Нет, девушка мне была больше симпатична, чем та же леди Дарина, которая не могла расстаться с ридикулем. Но я хотела справедливого отбора и жены, которая достойна такого принца, как Ленар. Милинария слишком хороша для избалованного бабника. Но по всем показателям должна выиграть или она, или леди Дианале ле Саройн, которая раздраженно обмахивалась веером у меня за спиной. Дианале была огненно-рыжей, с огромными зелеными глазами. Третьей претенденткой являлась Каринара ле Рауш – утонченная, черноволосая красавица с шоколадными глазами. Они трое безукоризненно красивы, богаты и умны. Остальные претендентки служили лишь симпатичной массовой. Королевская семья никогда не играла честно, вот если этих трех устранить, тогда принцу Ленару придется делать настоящий выбор, и вот тогда отбор станет весьма занимательным мероприятием.

Пока я размышляла, очередную скандалящую претендентку на сердце принца уже тащили к выходу охранники. Вопли «не мое» и «меня подставили» с принцем Колвином не сработали.

Девушку вывели, и досмотр пошел своим чередом, а я подумала, что такими темпами отбор закончится, не успев толком начаться. До основных испытаний. К тому моменту, когда подошла очередь, я слегка нервничала. К счастью, волнение не вызывало подозрений у охранниц. Большинство девушек трясло. Почему трясло тех, кто не тащил ничего запрещенного, я понять не могла.

– Что у вас в сумке? – поинтересовалась охранница, рассматривая меня так пристально, будто проникала в душу. Я подозревала, что не обошлось без магии.

– Украшения, блокнот, милые сердцу безделушки, – отозвалась я, пытаюсь скрыть волнение как можно глубже, и выставила сумочку на стол, не дожидаясь просьбы. Я с замиранием сердца наблюдала за тем, как женщина сначала пролистала совершенно пустой блокнот в темно-коричневой дорогой коже, потом рассмотрела несколько тонких перьев с металлическими светящимися кончиками – я специально наведальась к артефакторам, чтобы они зарядили мой рабочий инструмент, теперь краски хватит надолго.

После изучения канцелярских принадлежностей охранница достала небольшую шкатулку с украшениями. Там хранились длинные серьги с изумрудами – подарок отца на совершеннолетие. Изумрудное кольцо к ним, еще один набор – старинный, доставшийся от бабушки, случайное наследство, которое должно было перейти не мне. И длинные бусы, собранные из мелких золотых бусин в виде скарабеев. Весьма своеобразное украшение. На нем охранница задержала взгляд дольше. Я перестала дышать, женщина уже положила бусы обратно, но за моей спиной раздался голос Колвина.

– Какая интересная вещь... выделяется на фоне остальных ваших украшений.

– Мне нравятся интересные вещи ручной работы. – Я пожала плечами, готовая прибить принца за то, что тот решил проявить чудеса учтивости. Вот совершенно не к месту. – А это скорее талисман. Он приносит удачу.

– Что же... – Казалось, Колвин сомневался, но спустя минуту молчания произнес: – Талисманы, даже если они такие своеобразные, у нас не запрещены.

Принц улыбнулся и отступил, а меня пропустили дальше, за бархатную шторку, где скучали девушки, уже прошедшие досмотр.

Можно было немного выдохнуть. Меня не узнал принц Колвин, хотя и находился достаточно близко, и меня пропустили во дворец, ничего не заподозрив. Еще один этап своего плана я наконец-то выполнила. Только сейчас поняла, насколько сильно волновалась. Последствия не замедлили наступить. Голова кружилась, а руки стали влажными. Но нужно было собраться – день еще не закончился и рано расслабляться.

Впрочем, и остальные девушки-конкурсантки выглядели не лучше. Они, похоже, нервничали. Им тоже было что скрывать или просто трепетные лани обладали тонкой душевной организацией?

К тому моменту, когда все участницы прошли обязательный досмотр, после которого нас должны были допустить пред светлые очи его высочества, мы лишились еще одной девушки. К сожалению, я могла только догадываться о том, из-за чего ее отстранили, но подозреваю, что виной было все то же приворотное зелье.

Вот о чем они думали, когда тащили его с собой? Глупо и надеяться на то, что не заметят, и рассчитывать, будто сомнительное пойло, купленное в первой попавшейся лавке, подействует на наследного принца. Да у королевской семьи такая магия в крови концентрированная, их ни одно зелье не возьмет. Точнее, для того чтобы их взяло зелье или проклятье, нужны очень сильный маг и специальная рецептура, ширпотреб тут не поможет.

Причем это знание не было тайным, но допускаю, что участницы Королевского отбора не все внимательно слушали курсы по истории и алхимии в школе и просто не понимали, что такое королевская семья с ее веками выработанным иммунитетом к ядам и зельям и генетикой – королевский род издревле был самым магически одаренным. Причем их магия не слабеет с каждым поколением, смешиваясь с другой, более слабой кровью, а передается наследникам в полном объеме, чем ближе к правителю, тем сильнее концентрация. Жена короля может быть вообще без магии, но ее отпрыски получают свою долю. Самым сильным будет первый ребенок, остальным тоже достанется, но по остаточному принципу.

Я задумалась и выпала из реальности. Очнулась, когда меня кто-то весьма невежливо подтолкнул в спину. Я недовольно обернулась и встретилась с презрительным взглядом леди Каринары ле Рауш. Все же, пожалуй, я пересмотрю свой план и постараюсь выбить из состязания первой именно ее. Слишком уж она уверена в себе и заносчива. Главное, придумать, как это лучше повернуть. Интересно, нам хоть примерно скажут, что нас ждет, или придется импровизировать по ходу состязаний?

Также мне было интересно, сколько испытаний будет в день? Сейчас нас осталось семнадцать участниц. Трое выбыли за какой-то час. Дальше все пойдет медленнее, или принц не собирается затягивать выбор и начнет избавляться от конкурсанток пачками? Пока это совсем несложно. Девушки сами подставляются на каждом шагу.

Леди Таниса, появившаяся совершенно бесшумно, снова построила нас, как в пансионе, по росту. Спасибо хоть, не за ручку парами. Оглядела критически и сообщила:

– С минуты на минуту принц будет с вами знакомиться. Вам надо улыбаться, смотреть с обожанием и молчать, если вас не спрашивают. И сейчас же вас ждет первое испытание.

– Какое? – пискнула одна из девушек.

– Такое, – отозвалась леди Таниса. – Принц выберет одну из вас. Ту, которая ему понравится меньше всего... Эта девушка нас покинет. Совершенно неправильно, если за руку и сердце его высочества будет биться та, которая ему категорически несимпатична.

– А если мы все ему не понравимся? – пискнула одна из девушек.

Ей ответила не леди Таниса, а Колвин, который появился тут незаметно.

– Это утопия. Мой брат настолько равнодушен к женскому полу, что вариант «не понравится никто» в его случае невозможен. Кстати... – Принц лукаво нам подмигнул. И я поняла, что краснею. Глупо и иррационально. – Я обладаю правом вето.

– То есть? – Рыжая, гибкая девица сделала шаг вперед. – Достаточно понравиться вам?

– Вы ходите по грани... – Принц с удовольствием сделал шаг ей навстречу. – Если вы очень понравитесь мне, то вылетите первой.

– Но почему? – Девица испуганно отпрянула.

– А зачем мне делиться с братом? – задал разумный вопрос мужчина, а я обнаружила, что у меня трясутся коленки. Почему он производил на меня такое впечатление?

– Вы же хотите принять участие в отборе? Правда ведь? – вкрадчиво поинтересовался он. Девица смутилась, кивнула и понуро отступила. – Ну а раз так... разумно ли привлекать внимание другого влиятельного мужчины? Сильные мира сего не любят делиться, запомните это.

Девушка не ответила. Остальные призадумались, а принц удовлетворенно кивнул, довольный произведенным эффектом, и первый прошел в зал, где нас должен был ожидать его брат.

Едва только два лакея распахнули перед нами массивные дубовые двери, мы тотчас же попали в совершенно другой мир. Красная ковровая дорожка, ведущая к трону в конце зала, вспышки запечатлителей, стационарных устройств, работающих по принципу жуков-следилок, и толпа народа. Я даже на миг забыла, что нахожусь не в настоящем тронном зале, а лишь в его точной копии, созданной, видимо, специально для отбора.

На нас смотрели как на диковинных зверюшек. Я даже несколько стусевалась, не ожидала такого – слишком много света, людей, любопытства. Некоторые девушки вообще растерялись и замерли, и только три аристократки шагнули вперед с гордо поднятыми головами, раздаривая улыбки направо и налево. Я последовала их примеру хоть не была привычна к такой атмосфере, но на публичных мероприятиях появлялась нередко, только старательно пряталась в толпе, а не вышагивала по ковровой дорожке. Остальные конкурсантки тоже в большей или меньшей степени преодолели свой страх и под сверкающими вспышками запечатлителей прошли следом за леди Танисой в конец зала пред светлые очи принца.

Его высочество принц Ленар скучал и не пытался этого скрыть. Он лениво развалился на троне и поигрывал скипетром, усыпанным бриллиантами. Трон был практически копией того, королевского, что стоял в главном церемониальном зале. Не нужно было подходить ближе, чтобы понять, скипетр – это игрушка, настоящий может быть только в руках короля. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это такой кальян. Тоже, кстати, очень символично. Демонстрирует увлечения королевского сына.

Принц был красив, гораздо симпатичнее, чем на неудачных снимках, которые часто мелькали в бульварной прессе. К счастью, я была осведомлена, и его пронзительные голубые глаза в обрамлении по-девичьи длинных ресниц не заставили меня потерять голову. А вот многие мои соседки не смогли сдержать вздох восхищения. Леди Дарина уже смотрела на принца глазами влюбленной овечки. Так смешно, ей-богу. Ангельской у принца была только внешность, поэтому на меня он впечатления не произвел, даже когда поднялся с трона и направился в нашу сторону, демонстрируя, что обладает не только смазливый лицом, но и сильной поджарой фигурой хищника.

Я прилежно изображала на лице глупый восторг. Если я буду взирать на принца с презрением, очень быстро возникнет вопрос, а что я, собственно говоря, делаю на Королевском отборе?

Его высочество Ленар смотрел на нас как на породистых кобыл. С любопытством, иногда с восхищением, только что языком не цокал и руками не трогал, за это ему большое спасибо. Не знаю, как бы себя повела, если бы принц решил проверить, каков товар на ощупь. Пока все проходило вполне чинно.

Девы стояли, задержав дыхание, и хлопали накрашенными ресницами. Принц внимательно разглядывал и каждой задавал по паре ничего не значащих вопросов. Рядом со мной он замер и рассматривал дольше обычного.

- Вы кажетесь мне знакомой... - наконец заметил он, а я побледнела. Неужели узнает?

Но нет. Не узнал. Память принца была короткой, а я намеренно сменила цвет волос, чтобы утратить сходство с той, кого могла ему напомнить.

- Мне льстит это, сир, - проворковала я. - Но если бы мы встречались раньше, я бы непременно запомнила этот факт.

- Да-да... - произнес он, еще раз рассмотрел и двинулся дальше, я выдохнула. Снова удача оказалась на моей стороне.

Он изучал нас пристально, казалось, будто снимал мерки. Когда пришел срок выбирать, кого выгнать, Ленар щелчком пальцев приказал трем аристократкам, мне и утонченной хрупкой блондинке сделать шаг направо. К нам его высочество больше не подошел, он изучал оставшихся претенденток, которые, с его позволения, по одной переходили в наши ряды. Он сортировал девушек словно мокасины. В конце остались три девушки. Дарина со своим ридикюлем - у нее отчетливо дрожали руки. Высокая русоволосая простолюдинка, красивая, но совсем не утонченная, и серая мышь, которая стояла позади меня еще на улице в беседке.

Репортеры замерли. Придворные затаили дыхание. Я тоже ждала. Интересно, кого выкинет Ленар? Очень хорошо, что он так тщательно подошел к отбору. Сейчас из трех уйдет только одна. А две останутся и будут сражаться за место жены. Как замечательно, я уже знала, кому стоит помогать.

Ленару надоело выбирать, и он отставил влево ту, кого было проще всего. Светловолосую, милостивую, но совсем неинтересную девушку. Я про себя ее окрестила «мышью». Она даже, к моему неудовольствию, не стала устраивать скандал. Просто понурилась и покорно дождалась, когда ее выведут из зала.

В целом знакомство с принцем прошло уныло. Я оглянулась и поняла, что не одна так считала. Девушки тоже оказались разочарованы. Принц играл исключительно для репортеров. После того как их шепотной кучкой выгнали из зала, он, не стесняясь, подошел к одной из фрейлин, обнял ее за талию и, устроившись на троне, бесцеремонно усадил хихикающую девицу к себе на колени.

Этого я пропустить не могла. Жучка носила с собой на всякий случай, он был маленький и мог вместить всего несколько кадров, но зато почти незаметен. Я стряхнула его с кружева платья, где он удачно маскировался под одну из крошечных черных бусинок. Жучок сначала упал на пол, а потом покатился по ковровой дорожке. Где взлетел, я не видела, но точно знала, он обязательно запечатлит принца в обнимку с жеманной девицей и вытянувшиеся лица конкурсанток.

А чего они хотели? Им обещали место жены, а не любовь навеки. В королевской семье это очень и очень разные вещи. Я сильно сомневалась, что принц Ленар откажется от интрижек ради своей супруги, которая вырвет победу у таких же жаждущих богатства и славы соперниц.

Нас поставили всех в рядок, сделали несколько снимков и быстренько убрали из поля зрения высшего света, который ждала дальнейшая культурная программа. Собственно, я предполагала нечто подобное. Три аристократки тоже, хотя Каринара смотрела на оставшихся придворных с тоской. Я слышала, она была любительницей вечеринок. Думаю, предпочла бы сейчас развлекаться вместе со всеми. Там у нее были друзья. Остальные же девушки оказались, мягко говоря, удивлены.

– А что это за швабра... у принца на коленях? – сурово поинтересовалась Дарина. После того как она протащила свой ридикюль и не огребла за кролика, девица почувствовала себя увереннее. И явно была недовольна. – Почему это он ее обнимает? Она же вне конкурса.

– Поверь, наш принц многих без конкурса пои... хм... – ...замялась, подбирая ответ, Каринара.

– Оприходовал, – помогла аристократке русоволосая, с простым, но красивым лицом девушка. Она была высокой, с отличной фигурой, но хрупкой назвать ее было никак нельзя. – Я Мелиса. Мужики, они и не принцы еще те кобели. Что уж от красивого да богатого ждать?

– А я думала, он будет любить ту, которую выберет... – тихо заметила похожая на эльфийку девица. Ее отметил принц Ленар и одной из первых отправил направо вместе со мной и аристократками.

– Главное, чтобы всех тут не перелюбил, пока выбирает, – мрачно буркнула я себе под нос, но меня услышали и уставились настороженно. Пришлось скрывать недовольство за глупой улыбкой. – А что, принц красивый и, говорят, слаб до женского полу.

– Это мы уже заметили, – буркнула Дарина. – И все равно это как-то нечестно. Нас, значит, обыскивают, а на коленях у него какая-то левая девица сидит! И где справедливость?

– Действительно, – с энтузиазмом поддержала я. – Надо что-то придумать!

– Нажалуемся леди Танисе? – поинтересовалась хрупкая «эльфийка», которая мечтала о неземной любви.

– Лучше принцу Колвину, – мстительно заметила я, и когда в дверях появился средний принц, на него накинулась целая толпа девиц, возмущенных поведением принца Ленара. Главное, что я при этом осталась стоять в сторонке и наслаждаться произведенным эффектом.

Колвин еле отбилась от фурий и прижался к стене – я с удовольствием заметила, что пола сюртука у него помята, а жабо съехало набок. Вид принц имел комичный и совершенно не сексуальный. Это радовало.

– Хорошо, девушки! – Он примирительно поднял руки вверх. – Хорошо! Ваше возмущение справедливо. Я сегодня же переговорю с братом, и подобное

больше не повторится. С этого вечера он принадлежит только вам и больше никому!

Это заверение девиц устроило, и Колвин с облегчением передал нас несколько опешившей леди Танисе. Она немного опоздала на представление и, по всей видимости, сейчас не совсем понимала, в чем дело.

Глава 3

Ночной отбор

Несмотря на то что на место мы прибыли к полудню, в свои комнаты попали ближе к ужину, когда есть хотелось невероятно. Но слуги проводили и тихо исчезли, оставив меня в пустой комнате, где едой и не пахло. Это печалило. Похоже, во дворце считали, что будущая жена принца должна питаться воздухом и мечтами о замужестве. Впрочем, я бухтела зря, ужин принесли, и довольно быстро. Я еще не успела как следует изучить свое место жительства.

Признаться, боялась, что нас поселят в одну общую спальню. Такого я бы точно не пережила. Но нет, каждой выделили по не очень шикарной, но отдельной комнате с душем, гардеробом и огромной кроватью, на которую я готова была упасть не раздеваясь.

То, что я осталась одна и ни с кем не буду делить апартаменты, сильно порадовало. Интересно, королевская семья решила расщедриться или просто побоялась, что конкурсантки ночью друг друга перетравят? Мне думалось, второе. Яд протащить проще, чем приворотное зелье. На членов королевской семьи он не действует, а вот друг друга переубивать претендентки могут. Кстати, и самой стоит быть начеку. А то примешь из чьих-нибудь рук конфетку – и все... прощай, Лара Карнор.

Я заглянула под серебряное блюдо, которое поставили на низенький столик, и скривилась – ужин будущей жены принца был так себе. Отвратная индейка, несколько листочков капусты и свежавыжатый сок. На таком рационе очень быстро захилеешь. Я привыкла кушать от души, благо не поправлялась. Может

быть, потому, что двигалась много и охотно. Ну, это если выходила из дома, что тоже случалось не всегда.

Очень надеялась, нас хоть изредка будут кормить человеческой едой. Я быстро умяла все, что лежало на тарелке, тоскливо вздохнула и отправилась изучать шкаф. Нам сказали, что каждую участницу снабдят одеждой. Так и было. Когда только проходили первые этапы отбора, со всех претенденток сняли мерки. В тот момент бесцеремонное измерение обхвата груди, талии и бедер меня возмутило, но сейчас я поняла – это была не памятка для принца, а мерки для портных. Мой шкаф оказался забит полностью. Имелось даже три вида халатиков. Я выбрала легкий пеньюар персикового цвета. К нему в комплекте шла ночная сорочка – просто замечательно, можно сходить в душ и продолжить изучать свою комнату. Ну и вещи заодно разобрать.

Конечно, мне было интересно, из чего еще состоит мой гардероб, но душ манил сильнее. Сама душевая комната оказалась маленькой и без особых изысков – каменный подогреваемый пол, круглое зеркало и отделанные диким полированным камнем стены. Справа – небольшая сидячая ванна, похоже, медная, и все. Я набрала в нее воды. Плеснула пены, которая стояла тут же, и пошла распаковывать свои вещи. Самой ценной являлась шкатулка с украшениями. Золотые бусы из очень реалистичных скарабеев я убрала в потайное отделение. До досмотра прятать их не стоило. Все равно бы нашли – это во-первых, а во-вторых, когда бы нашли, стали бы изучать внимательнее. А мне это не нужно.

Скарабеи представляли мою верную армию, только опытный сыскарь такое количество жуков-следилок обязательно бы обнаружил, как ни прячь, а вот бусы не привлекли внимания. Они состояли ровно из семидесяти четырех жучков, я верила – этого количества мне хватит для того, чтобы снять все самое интересное.

Я спрятала все свое богатство и поняла – заняться решительно нечем. На дворе стояла ночь, и в дворцовом парке она была такой же темной, как и в остальном городе. Здесь разве что медленно проплывающие вдоль тропинок фонари попадались чаще, чем в парке недалеко от моего дома. Но даже они позволяли разглядеть лишь камни, которыми были вымощены дорожки, да редкие лавочки на кованых ножках в виде лап льва – символа королевской семьи.

Стыдно признаться, но день выдался крайне нервным даже для меня. Я хоть и пыталась не подавать виду, но на самом деле переживала не меньше, чем остальные конкурсантки, а из-за жучков-следилок, пожалуй, еще даже больше, но умела делать хорошую мину при плохой игре. А сейчас наступил откат. Руки дрожали, сердце колотилось, голова болела, сна не было ни в одном глазу.

Но я все же решила быть сильнее, приняла ванну, погасила свет, оставив только ночник возле кровати, и залезла под мягкое невесомое одеяло, пахнущее какими-то экзотическими цветами. Кровать тут оказалась удобной, а постельное белье нежным и мягким. Пожалуй, свои плюсы у жизни во дворце были. Впрочем, я никогда этого не отрицала. Просто не верила во весь этот фарс с женой из народа. Все равно победит одна из трех «приличных» невест, для которых шелковые простыни не в диковинку. Но посмотреть, как королевская семья будет выкручиваться, если все приличные невесты вылетят, будет забавно.

Если, конечно, получится сделать так, чтобы они вылетели. Девушки явно подготовлены лучше остальных, и все судьи, которые тут будут, включая самого принца, однозначно выступят на их стороне. Но я прекрасно понимала – реальный проигрыш им не простят. Моя задача – помочь аристократам проиграть.

Если честно, я даже виноватой себя не чувствовала. Принц или не принц, этого государства или соседнего – у каждой из этих трех родовитых претенденток дальнейшая жизнь сложится в любом случае хорошо. Выгодная партия им обеспечена. А вот для других девушек из народа или из обнищавших аристократических семей отбор действительно предоставляет возможность устроить свою судьбу. Справедливо уравнивать шансы.

С такими мыслями я провалилась в сон, а проснулась от чьих-то шагов. Испуганно охнула и подскочила на кровати, заметив, что на краешке присел принц Ленар в распахнутой рубашке. Помятый ворот открывал сильную шею и развитые мышцы груди. Рядом с принцем неровно болтался светящийся магический шар. Теплые отблески света делали тени на коже глубокими, а мускулатуру более рельефной. Как хорошо, что на Ленаре все же имелась рубашка!

Сам принц, судя по всему, был нетрезв. Я чувствовала запах дорогого алкоголя, да и светильник подпрыгивал хаотично, словно его штормило и он не мог висеть

на одном месте.

– Вы меня сегодня поразили в самое сердце, – признался принц с придыханием и переместился ближе к центру кровати, где я спала. Взирал он на меня с обожанием и, было видно, даже не думал о том, что я вообще-то его визита совсем не ждала. В его понимании он меня облагодетельствовал своим поздним и весьма красноречивым посещением.

Я пока еще не соображала, что предпринять в этой ситуации, поэтому медленно отползла ближе к другому краю кровати, утаскивая за собой одеяло. Но его высочество упорно лез за мной следом. Принц встал на угол коленкой, и одеяло двигаться отказывалось, заставляя меня делать непростой выбор. Остаться рядом с принцем под одеялом или убраться подальше, но без одеяла, в одной тоненькой, просвечивающей ночной сорочке.

– Чем обязана столь позднему визиту, ваше высочество? – Я решила, что, возможно, получится принца заболтать и он... что он должен был сделать после того, как я вылью на него словесный поток, я не знала. Может, уснет? Правда, я не жаждала видеть спящего принца в своей постели. Но лучше спящий, нежели жаждущий любви.

– Тем, что ты мне очень понравилась... считай это одним из этапов конкурса. Ведь твоя цель понравиться мне? Так ведь? – в голосе послышалось напряжение, и принц двинулся в мою сторону активнее.

– Не-не... – Я все же выбрала и соскочила с кровати, шарахнувшись в сторону и наплевав на то, что надетая на мне сорочка крайне неприличная. Вид был неподобающим для общения с принцем, но и сам принц сейчас проявил чудеса бестактности. – На такое я не подписывалась. Во время конкурса планирую вам нравиться исключительно издалека! Как говорится, сначала замуж, а потом все остальное! – заявила я и начала искать пути отступления.

Подумала и поняла, что если буду с воплями бегать по коридору, это станет концом моего пребывания на отборе. С другой стороны, намерения принца, который полз ко мне по кровати, не оставляли сомнений. А на такие жертвы я не была готова ни ради мести, ни ради репортажа. Ну его!

Пока я думала, принц дополз и обхватил меня за колени. Я взвизгнула, отскочила в сторону, вырываясь из таких провокационных объятий, а его высочество не удержал равновесие и рухнул вниз с довольно высокой кровати.

– Вот же!.. – выругалась я и кинулась спасать пьяного оболтуса. Ругань, которая раздалась с пола, едва не заставила меня ретироваться. Похоже, высочество все же приложился физиономией о палас. Ну и что с ним делать? Достанется же кому-то это сокровище в качестве мужа! Вот уж, даром не нужно!

– И зачем же вы, ваше высочество, вздумали приходить в гости с непристойными предложениями? – сокрушалась я. – Сиди уж там, сейчас принесу лед! – скомандовала, незаметно переходя на ты, метнулась в ванную комнату, напоследок погрозив кулаком принцу, который пытался устроиться поудобнее, и добавила: – Сиди спокойно, а то еще как-нибудь покалечишься!

В ванной накинула на себя халат, поняла, что льда нет, и намочила полотенце холодной водой, после чего выскочила в комнату, где его высочество сидел у кровати, закрыв лицо руками, и что-то пьяно бормотал. Я вздохнула и пошла оказывать помощь.

Но едва приблизилась, меня снова поймали в объятия и притянули к себе. Причем сейчас я поняла, почему по принцу так сохнут все, мимо кого он проходит. Вот насколько я не люблю пьяных, насколько я не люблю принца Ленара, но он не делал мне больно или неприятно. У него были сильные руки, он вел себя настойчиво, но вместе с тем мне даже страшно почему-то не стало. Когда меня на миг прижали к сильной груди, перехватило дыхание. На меня смотрели лукавые голубые глаза, в глубине которых сверкали изумрудные искры. Этот взгляд казался очень знакомым. Неудивительно, я же видела его раньше, и не раз.

Принц, заметив, что я не сопротивляюсь, довольно усмехнулся и начал медленно придвигаться для поцелуя. Это отрезвило, и я не придумала ничего лучше, как поднять у него над головой руки с мокрым полотенцем и отжать его на макушку королевскому отпрыску. Подумать о том, что за подобные выходки меня выкинут прямо сейчас из замка, я просто не успела.

Принц заорал от неожиданности, а я, пользуясь моментом, отскочила и метнулась в сторону, но задела торшер. Вообще, я хотела извиниться за то, что

отжала на принца полотенце, но все пошло наперекосяк. Вместо извинений я уронила на его высочество торшер, кинулась ловить с воплем:

– Осторожно, ваше высочество! Я не специально! Не хочу умирать, если вас пришибет эта бронзовая штука!

Я рухнула сама сверху на сильное, тренированное тело. Странно, мне казалось, что принц более хлипкий. Не ожидала обнаружить у него стальные мышцы. Как я ни пыталась удержать торшер, он все же рухнул. Хорошо хоть, я его сбила, приняв основной удар медной бандуры на свое плечо, но и принцу досталось. Выругались мы оба, у меня аж искры из глаз посыпались. Мужчине повезло не больше, так как торшер задел его самым краем, но край этот оказался в виде лепестка, который чиркнул по скуле, рассекая кожу.

– Упс... – пробормотала я, с отчаяньем рассматривая окровавленную щеку принца.

Я замерла, не в силах пошевелиться. Накрыло ощущение грандиозного провала. Такого масштабного, из-за которого меня, вероятно, выгонят не только из дворца, но и из «Имперского вестника». Принц лежал навзничь на полу, и по его рассеченной скуле текла кровь, я распласталась на нем, а на мне валялся торшер. Но недолго. Он скатился на пол и замер там. Длинная палка с ажурными лепестками там, где должен крепиться сам светильник, вполне могла нас убить. Например, если бы упала чуть иначе или заехала кованым лепестком высочеству в глаз. Он бы умер, а меня бы казнили... осознание этого заставило мелко задрожать от страха.

– Прости меня, ваше высочество, но я, как это ни странно звучит, случайно. Просто не стоит вламываться к приличным девушкам ночью с непристойными предложениями.

«Что ты несешь, Лара?» – подумала я про себя. Конечно, лучшая защита – это нападение, но не с принцем же!

Он промолчал, но я заметила одну ужасную вещь. Лицо его высочества словно плыло, черты растекались и обнажали другие. Чем-то похожие, но более резкие и взрослые. Grimаса, похожая на гримасу боли, говорила о том, что мужчина пытается удержать заклинание иллюзии, но ничего из этого не выходит.

– Ваше высочество принц Колвин? – шокированно пробормотала я и слетела с мужчины пулей, запахнувшись в халат плотнее. Руки тряслись, а зубы выбивали королевский траурный марш. – Что вы-то тут делаете? Что вообще происходит?

– То есть Ленару вы удивились меньше? – хмыкнул принц, смирившись с тем, что иллюзия окончательно развеялась. Даже глаза из голубых снова стали изумрудными. Колвин попытался усесться поудобнее, прикоснулся к щеке и, обнаружив на пальцах кровь, поморщился.

– Сейчас я принесу что-нибудь, чем можно обработать рану, – среагировала я и метнулась в сторону ванной, стараясь не думать о том, что у меня самой рука просто отваливается. Все же меня ударило тоже сильно. Плечо ныло.

– Не суетись, Лара, – отмахнулся он. Сейчас я постараюсь объяснить эту постыдно глупую ситуацию, и мы окажем друг другу медицинскую помощь, только не здесь. Я вижу, вам тоже больно.

– Обращайтесь ко мне на ты, – тихо попросила я. – Перескакивание выглядит глупо и сбивает с толку.

– Думаете, такая фривольность не удивит других конкурсанток? – поинтересовался он, выгнув бровь.

Я смутилась, но упорно поджала губы и сказала:

– Хотя бы сейчас, пока рассказываете, что тут происходит.

– Хорошо. – Колвин пожал плечами, вздохнул и, уставившись на палас, начал говорить: – Ни для кого не секрет, что мой младший брат крайне равнодушен к женскому полу. Он быстро увлекается и так же быстро остывает. Это не самое лучшее, но допустимое качество для ненаследного принца, но совершенно недопустимое для его жены. Ветреная женщина в королевской семье – это опасно для чистоты династической крови.

– Считаете, это честно? – грустно усмехнулась я. – То, что он после свадьбы будет гулять, а она смиренно ждать?

– Но вы ведь с виду неглупая девушка. Должны это понимать. Так оно и будет. Если хочется большой и светлой любви, то идти за ней нужно однозначно не к моему брату. Он просто, в силу своего характера, не способен на глубокие чувства, и бессмысленно их от него ждать. Так вот, сейчас была проверка. Сколько девушек клюнет и согласится провести с принцем первую же ночь до свадьбы, до того, как он возьмет на себя такие обязательства, которые не сможет нарушить.

– Вы прошлись по всем? – удивилась я, мысленно восхитившись силами принца. Спорить о том, насколько правильно все это, желания не было. Колвин и сам понимал, что неправильно, но это королевская семья – им позволено все.

– Ну что вы... – принц содрогнулся от перспектив. – Я согласился только на одну и, к великому несчастью, мне достались вы. Неужели сложно было просто запустить в меня подушкой и выгнать? Нужно было калечить?

– Вот уж не нужно валить с больной головы на здоровую! – Я упрямо сложила руки на груди. – Вам повезло, что я сначала рассмотрела того, кто ко мне явился, а потом только начала действовать. А то бы огрела торшером по голове и только потом посмотрела, кого приложила...

– Да, этот вариант однозначно хуже, – не стал отрицать принц.

– Так кто же навестил остальных девушек?

– У нас много подтянутых мужчин с фигурой, похожей на фигуру Ленера. Иллюзию на лицо наложить несложно.

– Ну, а те, кто согласится... – я не смогла закончить фразу.

– Они с утра же отправятся домой.

– Ну, это понятно, я имела в виду... на каком моменте остановятся мужчины, выдающие себя за принца.

– А, вы об этом! Ну... все на их усмотрение, – принц даже не замешкался.

- То есть могут и не остановиться?

- Могут, - Колвин не спорил и смотрел на меня, как мне кажется, с вызовом.

- В-вы... - голос сорвался. - Вы бы остановились?

Он улыбнулась и, поднявшись, сделал шаг ко мне.

- Я не думал об этом... но вы ведь не пошли у меня на поводу. Так какой смысл рассуждать? Просто поймите одно, Лара, вы попали не в сад, где живут феи, исполняющие желания, - это королевский двор. Серпентарий, и никто не будет щадить вас. Я более чем уверен, что несколько девушек к концу ночи таковыми больше являться не будут. Справедливо ли это? Нет, но они сознательно пришли на отбор. Они хотели стать женой принца и повели себя неверно. А любой опрометчивый шаг при дворе обязательно заканчивается расплатой. Всегда. И даже после того, как закончится отбор, ничего не изменится. Жена принца должна уметь обходить подводные камни на уровне инстинктов, иначе она просто не выживет. Особенно с таким засранцем, как Ленар.

- А к чему этот маскарад с алкогольным опьянением? - Я сглотнула, чувствуя, что становится гадко. Даже мурашки по спине побежали.

- Такое состояние норма для Ленара. Во-первых, привыкай, а во-вторых, это тоже своего рода экзамен. Пьяного можно оскорбить, можно обмануть, попытаться спить сильнее, манипулировать, а можно попытаться позаботиться. Ты не стала пользоваться состоянием моего брата. А значит, прошла испытание на все сто процентов.

- А торшер и вода?

- Ну, остудить пыл не помешало бы, так что применение воды оправданно, - хмыкнул принц, и мне совсем не понравилось, как на это отреагировало мое тело. Улыбка заставляла краснеть. - А торшер - случайность. Я вообще перед тобой виноват. Поэтому пойдём, я напою тебя шоколадом и окажу первую помощь.

- А если нас увидят? - уперлась я. - Меня выкинут с отбора.

– Нас не увидят, – твердо заявил Колвин и притянул меня к себе, обхватывая за плечи. – Меня никогда не видят, если я этого не хочу, – сказал он, и я почувствовала, что мы словно отгородились от мира стеклянным щитом. Очень ценное замечание. Нужно быть начеку всегда. Неизвестно, когда принц решит проследить.

– Это полог невидимости? – уточнила я, оставив ценные мысли при себе.

– Ага, – согласился принц и увлек меня к выходу. Вот как я могла в первую же ночь вляпаться в неприятности? Зачем мне это общение с Колвином? Он мог быть добрым и обаятельным. Я помнила. К слову сказать, он, в отличие от Ленара, не вызывал у меня гнева. Я всегда относилась к нему хорошо, как и он ко мне. Но в двенадцать лет это выражалось в том, что он играл со мной в бадминтон и подарил книжку про лошадей. Сейчас же я выросла, но трепет перед Колвином не исчез, и мне не нравилось, во что эта детская благодарная привязанность может вылиться. Он был слишком хорош, а хороших принцев не отдают обнищавшим аристократкам. Для них есть безукоризненно красивые герцогини с алмазными рудниками и огромнейшими землями.

Полог невидимости, в общем-то, оказался ни к чему. Ночью коридоры дворца были темны и пустынно. Точнее, я предполагала, что стражники есть, но они выполняли свою работу так, что их было совершенно незаметно. Видимо, чтобы не смущать загулявших аристократов своим присутствием.

Шли мы долго. И почему-то я очень поздно задалась вопросом, куда именно.

– В мои покои, конечно же, – не моргнув глазом, ответил Колвин как само собой разумеющееся.

Я дернулась, пытаюсь вырваться – он все еще прижимал меня себе, но принц не позволил.

– Полог спадет, – хитро сказал он и снова безнаказанно притянул ближе, так что я впечаталась в его бок больным плечом и зашипела от неприятных ощущений.

– Прости, – тут же среагировал он. – Больно?

– Да ничего! – Я отмахнулась. – Там даже ссадины нет, думаю. Просто синяк.

– Сейчас посмотрим, – отозвался он, а на меня накатила паника. Какое посмотрим? Это сейчас я в халатике до пят, тонком, но с оборками и складками. Он смотрится почти прилично – не для прогулок по дворцу, но все же. А под ним ночная сорочка, причем из серии «соблазни скорее принца». Что-то не готова я была раздеваться. Но если я сейчас развернусь и сбегу – это вообще как будет выглядеть? Да и как добираться до покоев без полога невидимости? Конечно, я тут, скорее всего, один представитель желтой прессы под прикрытием, но мало ли? Я знала возможности жучков-следилок и хитрость своих коллег и совсем не хотела быть запечатленной в неприличном виде. Мне нужно продержаться хотя бы до финала и донести до народа все самое «вкусное».

Глава 4

Стать идеальной

Мы пришли в покои принца Колвина, и он усадил меня в кресло возле камина. Тут же рядом мелькнула тень. Я про такие только слышала – души усопших, которые оказались чем-то обязаны королевской семье и не смогли вовремя заплатить долг. Они были обречены прислуживать после смерти. Формально сущности даже разумом не обладали. Незаменимые слуги, которые всегда рядом и никогда не предадут. Удобно и безопасно. Да и незатратно.

Тень передвигалась неслышно и внушала легкое отвращение. Казалось, будто меня заперли в одной комнате с мертвецом. Зато камин зажегся, и чуть позже нам подали шоколад. Мне было интересно, как бесплотный дух, повинуюсь мысленным приказам Колвина, переносит с места на место вполне себе материальные вещи.

– Кто это? Ты знал его при жизни?

– Представления не имею. – Принц безразлично пожал плечами. – У нас целое хранилище, берешь первую попавшуюся сущность и пользуешься в свое удовольствие. Удобно. У каждой тени свой срок службы, соразмерный

прижизненному долгу. Потом они развоплощаются, тогда спускаешься в хранилище за новой – и все. Этот со мной давно, наверное, при жизни сильно задолжал.

Видимо, на моем лице отразился брезгливый ужас, так как Колвин поморщился и добавил:

– Не относись к ним как к людям. Это не душа, как считают дремучие крестьяне, это всего лишь некая субстанция, не обладающая разумом и мыслями. Тень не чувствует ничего и помнит только то, что я прошу. И не имеет ничего общего с тем, кем была при жизни. Не пытайся очеловечить энергию. Ты же не пытаешься очеловечить полог невидимости.

– Это не то. – Я упрямо покачала головой и поджала губы, готовая спорить до посинения, несмотря на то, что в целом доводы Колвина были логичны. Они мне все равно не нравились.

– Брось, Лара! Это ты себе вбила в голову, что «не то». На самом деле, то же самое. Просто магия, некий ресурс, взятый немного из другого места, вот и все. Из-за наличия в услужении теней нас пытаются выставить чуть ли не исчадиями зла. Будто использовать круглосуточно труд людей, пусть даже и за деньги, это гуманнее. Подумай о том, что если бы не было духов, то мне прислуживал бы круглосуточно человек – и эта работа обрекла бы его на отсутствие личной жизни.

– Можно взять не одного. – Я упиралась уже чисто из принципа.

– Люди болтливы, они предают. Чем больше людей вокруг тебя, тем выше риск наличия предателя среди них. Не хочу умирать во цвете лет от какого-нибудь хитрого яда.

– Но, насколько я знаю, твой старший брат тоже выступает против духов, – заметила я, показывая свою осведомленность. А что? Невеста принца, пусть и потенциальная, должна быть в курсе таких значимых вещей.

Колвин взглянул на меня с интересом и сказал:

– Георг играет на публику. Он так хочет быть не хуже отца, что иногда ради этого совершает необдуманные поступки. Неосмотрительно с его стороны. Живые люди предают. Их можно подкупить или шантажировать, угрожать жизни близких, в конце концов. С тенью безопаснее. Это доказано на опыте предков. Именно поэтому королевской семье прислуживают духи. Это удобно, гуманно и незатратно. А теперь давай закроем эту тему, и позволь мне посмотреть твое плечо.

– Не позволяю, – отозвалась я и в ответ на удивленный взгляд простодушно ответила: – Стесняюсь.

– Неужели, Лара, ты думаешь, что ранее я не видел оголенных девичьих плеч? – Колвин насмешливо приподнял бровь и выжидающе уставился на меня.

– Понимаете, принц... – вкрадчиво начала я, намертво вцепившись в полы халата. – Речь сейчас идет не о вас. Речь идет обо мне. И это я не демонстрировала мужчинам своих оголенных плеч. Поэтому смущаюсь. И надеюсь, настаивать вы не станете. Как девушка скромная и честная, смею надеяться, что мои оголенные плечи в дальнейшем будет видеть только муж.

– Но рана...

– Рана? – Я насмешливо изогнула бровь, смерив принца нахальным взглядом. – У меня на плече синяк от торшера. Печально, придется учитывать сей факт, когда буду подбирать наряд, но это, пожалуй, единственное неудобство.

Тут я немного привирала. Плечо болело, но я и правда считала, что нет смысла что-то с ним делать. Само пройдет.

– Но зачем же тогда вы пошли со мной? – насторожился Колвин. По выражению его лица было видно, что если меня сюда привели романтические чувства, то разумнее было бы их проявить еще в своей комнате.

– Потому что вашу рану на скуле все же стоит обработать, – ответила я таким тоном, будто разговаривала с ребенком. – Конечно, можно сделать это самостоятельно перед зеркалом, но думаю, будет лучше, если я вам помогу. К тому же я отчасти виновата в ее появлении.

– Знаешь, Лара... – задумчиво протянул он, словно пробуя мое имя на вкус. Оно прокатилось в его устах, словно падающие по горной тропинке камушки. – Пожалуй, ты бы стала идеальной женой для принца... только, прости, я не буду за тебя болеть.

– И почему же? – насторожилась я. Такой откровенный ответ мог обернуться для меня неприятностями.

– Потому что ты хорошая и правильная девочка. – Он сделал шаг мне навстречу, заставив немного отступить. – Рядом с моим братом такие не выживают...

Понятно, что он выразался фигурально, но сердце кольнула боль. Я восприняла эти слова несколько иначе, но постаралась не подать виду.

– То есть... вы сделаете все, чтобы я вылетела? – от его ответа зависело многое.

– Нет. – Он покачал головой. – Но я никогда не воспользуюсь своим правом вето в отношении тебя...

– Хм... а если я попрошу за кого-то другого?

– А есть на примете? – Он насторожился.

– Нет, но конкурс никогда не бывает честным, и иногда вылетают достойные претенденты на победу.

– Пожалуй, ты права. Если попросишь за кого-то другого, я пойду тебе навстречу. Если, конечно же, это не будет противоречить правилам.

– Хорошо. – Я улыбнулась, довольная обещанием принца и тем, что удалось увести разговор в сторону. – А теперь позвольте, я обработаю ваш порез.

– Аптечка в ванной, – кивнул он практически по-деловому и пошел к расположенной в левом коридоре двери. Я направилась следом, чувствуя себя неловко. Все же ванная слишком интимное место, чтобы закрываться там с принцем.

Вообще, в моем представлении ванная – это маленькое помещение, где стоит бронзовая емкость, куда наливают воду, и есть вешалка для полотенца. Прожила я с этим заблуждением ровно до того момента, когда попала в ванную принца Колвина. Тут я поняла, насколько мало знаю о ваннах. Это был зал, где стояла огромная ванна, точнее, не очень большой бассейн на постаменте. Кроме бассейна, трюмо и пары диванчиков, имелись в избытке зеркала, два шкафа, несколько столиков с фруктами в вазах и бар. Он стоял рядом с ванной и представлял собой покрытую инеем этажерку, на которой располагались несколько десятков бутылок и висели бокалы. Возле одного из диванчиков на низком столике я заметила кальян.

На потолке, как и полагается, имелась золотая лепнина, красная ковровая дорожка вела по полу к ступенькам постамента с ванной. Краны, естественно, были золотыми. Это меня уже не удивило.

– А унитаз у тебя тоже золотой? – невольно вырвалось у меня. Принц посмотрел на меня странно, все же в высшем обществе не принято было говорить на подобные темы. Или просто от меня не ожидал такого вопроса.

– Если ты подобным образом пытаешься узнать, где у меня тут туалетная комната, то она вон за той дверью справа, – невозмутимо отозвался Колвин.

– Нет-нет, – тут же открестилась я. – Я уж у себя, а то, боюсь, здесь заблужусь ненароком. Давай лучше займемся твоим лицом, и я пойду спать. А то завтра нас, наверное, поднимут ни свет ни заря.

– Не волнуйся, утро у вас свободно, – лениво отозвался принц и достал из трюмо небольшую аптечку, в которой стояли рядами маленькие флаконы с зельями и лежали палочки с ватой.

Когда я оказалась с Колвином лицом к лицу, то поняла, что погорячилась, предложив ему свою помощь. Принц был высоким, и мне пришлось встать на цыпочки, и то я теперь была ему лишь чуть выше подбородка. К рассеченной скуле нужно было тянуться, и мужчина, чтобы я не упала, придержал меня за талию.

– Осторожно, – шепнул едва слышно, и я почувствовала, как предательски краснею. Глупо было мечтать, что он этого не заметит. Он всегда замечал все.

Но, к счастью, был достаточно воспитан и не показал этого.

Лицо Колвина было слишком близко к моему, и я впервые могла его хорошенько разглядеть. Семь лет назад на такое расстояние я не приближалась, да и какое мне было дело до мужских лиц в двенадцать лет? Я тогда была веселым ребенком, а он взрослым и мрачным принцем. В свои двадцать два с позиции моих двенадцати он казался едва ли не ровесником моего отца. И воспринимался если не так же, то как дядюшка Бен – мамин младший брат. Сейчас же я слишком остро чувствовала его мужскую притягательность.

На сильном волевом подбородке к вечеру проступила синеватая щетина. Красивые губы были сжаты, а изумрудные глаза в обрамлении черных колючих ресниц смотрели с интересом. Он словно ждал, что я буду делать дальше.

Как заколдованная, я осторожно кусочком ваты, смоченным в воде, стерла со скулы запекшуюся кровь, стараясь, чтобы пальцы не дрожали, и чуть отступила, нагнувшись над аптечкой. Нужно было найти антисептик. Я покупала самый обычный, с красной этикеткой, в соседней лавке, – как правило, все зельевары клеили такие, чтобы даже неграмотные клиенты могли понять, что именно держат в руках.

Но королевские зельевары были особенными, и распознать, какой пузырек для чего предназначен, я не могла.

– Вот этот, думаю, подойдет лучше всего, – тихо заметил принц и достал маленькую бутылочку из третьего ряда. Его рука коснулась моей, и я вздрогнула, отдернув пальцы. Потом пришлось вновь протянуть руку, чтобы взять пузырек.

Колвин смотрел на меня со странным выражением, и я опустила глаза, пока смачивала вату прозрачной жидкостью без запаха. Она была похожа на обычную воду.

– Просто нанеси на рану, – попросил он, и я повиновалась.

Снова пришлось поднять глаза и посмотреть на его лицо. На соблазнительные губы, на которых застыла едва заметная улыбка, на длинные ресницы, тени от которых падали на щеки. Я была так близко, что чувствовала запах туалетной

воды – дорогой, особенной, подходящей только ему.

– Зачем ты на этом отборе, Лара? – спросил он, перехватив мою руку у щеки. – Ты ведь не похожа на них. – Большой палец нежно скользнул по чувствительной коже запястья, а я боялась даже вздохнуть. Могла бы вырвать руку, но опасалась, что он поймет – мне небезразлично это прикосновение. – Или тоже бездумно влюбилась в моего брата по паре снимков в бульварных листках?

– Это имеет значение? – голос дрогнул.

– Не знаю... – Колвин поморщился, но руку так и не отпустил.

– А мне кажется, мой ответ помешает быть беспристрастным...

– Мне кажется, быть беспристрастным мне мешаешь ты, – едва слышно ответил он и наклонился к моим губам. Осторожно и медленно, давая возможность отступить.

– Осторожно, принц, – отозвалась я, немного отстраняясь. – У вас уже есть невеста.

– Брак династический. Он выгоден мне и ей, кроме выгоды, нет ничего. Такова доля королевских детей.

– Возможно, но это ничего не меняет. Еще остались свободные принцы... – Я знала, что мои слова ранят, и действовала намеренно. В глазах Колвина мелькнуло что-то похожее на разочарование, но он ничего не сказал.

Я мягко высвободила руку из его захвата и обработала довольно глубокую рану с рваными краями. По идее, ее бы вообще стоило зашить. Свои мысли я не успела озвучить принцу, так как зелье попало на кожу.

Мужчина поморщился, видимо, от боли, и края раны начали медленно стягиваться. Я изумленно наблюдала за тем, как рана становится меньше, края стягиваются, превращаясь сначала в шрам, а после и вовсе исчезая, оставляя после себя гладкую и ровную кожу.

- Ничего себе... - пробормотала я, отступая.

- Преимущество положения, - усмехнулся Колвин. Он больше не делал попыток приблизиться, только, провожая меня до покоев снова под пологом невидимости, шепнул напоследок:

- Ты слишком честная для нашей семьи, Лара.

Я только грустно улыбнулась и закрыла дверь. Вы слишком плохо знаете меня, принц Колвин.

Я прислонилась к закрытой двери и прикрыла глаза. Я вообще не хотела втягивать в свою игру Колвина. Он всегда был мне симпатичен, в отличие от Ленара. Я надеялась, что не встречу среднего брата во время отбора, и совсем не хотела, чтобы он выделил меня из толпы. Мне это было ни к чему.

Но как получилось, так получилось. Сегодняшний вечер ничего не значит. Я ясно (очень на это надеюсь) дала понять, меня не интересует его внимание. Завтра первый официальный день отбора. Стоит выспаться и быть готовой ко всему. Потому что, если я стану забивать себе голову всякой ненужной информацией, все может закончиться раньше, чем началось. Будет обидно, если меня выкинут в первый же конкурсный день.

Я разжала ладонь и спрятала в шкатулку маленького жучка. Я была бы не я, если бы не сделала пару снимков. Так, на всякий случай. Делала специально у двери по дороге в покои. Колвин тогда убрал руку с моего плеча и открывал дверь. Палог невидимости уже растворился, и должно было получиться неплохо. Только отсылать в редакцию эту фотографию я не стала. Опасно. Можно запросто попасться на горячем, но и не сделать ее не могла. Пусть лежит на всякий случай. Кто знает, когда пригодится информация.

Решив все для себя, я разделась и отправилась спать, заставив мозг не думать. Сразу не получилось, и я начала считать розовых зайцев. Почему именно розовых зайцев? Этому меня научила Рина. Старшая сестра подсказала этот способ, когда мне было семь лет и я не могла уснуть, считая овец. С зайцами дело пошло быстрее. Рины со мной уже давно нет, а зайцев перед сном я считаю до сих пор.

Колвин не обманул. С утра меня никто не будил, я проснулась сама. Довольно бодрая и практически не беспокоясь из-за вчерашней ночи. Сон разделил день на «до» и «после». Я предпочла делать вид, будто визит принца мне просто приснился.

С утра я всегда читала за чашечкой крепкого кофе «Имперский вестник». Собственные статьи на желтоватой бумаге паршивого качества воспринимались совсем иначе, чем в блокноте, а объемные, ожившие снимки выглядели окошечками в иную реальность. Ту, в которой, казалось, бывала не я. Меня забавляло это несоответствие и то, что я, даже спустя несколько лет работы, могла разделять себя-автора и себя-читателя.

Но вот в покои конкурсанток «Имперский вестник» не приносили, и это обстоятельство изрядно меня печалило. Мне очень хотелось посмотреть, как мои снимки смотрятся на полосе и что о них думают обыватели. Возможность оставлять мнение под статьей появилось недавно, но как же оно стимулировало работу. Правда, нас в основном проклинали, но зато как эмоционально!

Я и сама иногда, признаюсь, старательно выводила в специальном окошечке под статьей свой отзыв особым пером – оно, зачарованное, прилагалось к каждому бульварному листу. «Имперский вестник» с этим нововведением стал стоять на порядок дороже, но покупали его, пожалуй, еще охотнее. Каждому хочется высказать свое мнение по тому или иному вопросу. К тому же сделать это можно было анонимно.

Но сегодняшним утром я оказалась лишена и любимого напитка, и любимого развлечения. Хорошего настроения это не прибавило. Зато я придумала, как можно переслать в редакцию текстовое сообщение. Написала короткий очерк о вчерашнем дне и запечатлела листочек с помощью жучка. Малыша отправила шефу, а листочек с текстом уничтожила, порвав на тысячи мелких кусочков. Заодно и время убила.

Ближе к полудню, после завтрака, состоящего из овсяной каши с сухофруктами и стакана свежесжатого сока, под дверь подсунули лист с печатью и вензелем. Конкурсанткам предстояло явиться на встречу в малый королевский зал через час. Я посмотрела еще раз на часы и поняла, будет уже обеденное время, а значит, бледно-розовый утренний туалет станет неуместен (именно такое платье сейчас было на мне).

Пришлось вспоминать все тонкости дворцового этикета (благо преподавательница у нас была строгая и считала свой предмет одним из самых важных) и искать что-то достаточно яркое, чтобы радовать солнце, и не слишком темное. Ну и не забывать о моем статусе девицы, а значит, никакого алого, черного или вишневого.

В итоге мой выбор пал на голубое строгое платье несколько приглушенного цвета. Оно хорошо подходило к моей холодной внешности, не выглядело вызывающе и не было слишком блеклым для дня.

Обеспечив девушек огромным выбором платьев, устроители отбора сделали из этого еще одно испытание. Пойди попробуй среди многообразия туалетов выбрать тот, который будет тебе идти и соответствовать случаю. Интересно, многие справятся?

То, что Дарина не справилась, я заметила в коридоре. Девушка гордо вышагивала в ярко-алом платье, которое ей, безусловно, шло, но было недопустимо днем и для незамужней девушки.

– Стой! Стой! – крикнула я и удержала красавицу за локоть. – Вылететь хочешь? – поинтересовалась я с ходу.

– С чего это? – ощерилась она. Мимо нас пропорхнула еще одна птичка в алом, но я даже не стала смотреть, кто это. Лишь бы не Мелиса. Но вроде бы девушка была слишком уж мелкой.

– Переодень платье.

– С чего это? – повторила Дарина, прищурилась и посмотрела на меня с вызовом. – Потому что я выгляжу хорошо? А ты в своем бледно-синем похожа на смерть, такая же блеклая, – фыркнула девица и, выдернув руку, направилась по коридору, гордо задрав подбородок.

Я про себя взвыла. Вот что за глупая курица? Я же к ней со всей душой. Нельзя мне одну из идеальных кандидаток терять!

– Ну постой же! Красный цвет – это для дам постарше, с мужьями и для вечера! Тебя выгонят! – Ей богу, я за себя меньше переживала в данный момент.

– Просто ты мне завидуешь! – отрезала девица и гордо потопала вперед по коридору. А я остановилась и печально вздохнула. Ну что за невезение! Зато следующая за мной по коридору девушка, которую я вчера даже не заметила, невысокая с каштановыми волосами и охристыми глазами, осторожно замерла сзади.

– А мое платье тоже не подходит? – осторожно спросила она. Девушка была в темно-изумрудном, насыщенном, вечернем наряде. Платье ей шло.

– Оставь его на вечер, – раздраженно отмахнулась я. – Днем можно все то же самое, но на пару тонов светлее. Совсем светлые, пастельные тона прибереги для завтрака, – бросив это, я разочарованно отправилась в зал.

Очередное испытание проходило в таком формате, на который я никак не могла повлиять. Обидно. Точнее, я могла подсказать глупышкам, как не нужно себя вести, но вот, что делать с аристократками, которые тонкости этикета знают лучше, чем я?

– Спасибо! – донеслось мне в спину. – Меня зовут Каро.

– Приятно познакомиться, – вежливо отозвалась я, не говорить же, что мне все равно, как ее зовут. – Я – Лара.

Девица поспешила переодеваться, а я в отвратительном настроении направилась в зал, чувствуя, что скоро опять наши ряды станут реже. И самое гадкое, даже заснять пока было нечего, и вчерашними своими трудами я насладиться не могла, ибо не знала, где найти «Имперский вестник». Свежий номер уже должен был выйти в печать. И я, как любой творческий человек, жаждала видеть реакцию на плоды своего таланта.

Когда я дошла до зала, там собрались почти все участницы. Меньше чем за сутки нас осталось шестнадцать человек из двадцати, и я подозревала, что сейчас еще кого-то выгонят. Скорее всего, Дарину в алом платье и еще одну девушку, которая тоже оделась не по этикету.

Еще несколько девиц, в том числе рыжая, которая вчера старалась понравиться Колвину, светились так, будто ночью выиграла приз зрительских симпатий. Я подозревала, что призом был скучающий принц Ленар. Точнее, его личина, которая ходила ночью по комнатам девушек и признавалась в любви. Не нужно было обладать интуицией, чтобы понять, с кем из конкурсанток фокус сработал.

Сам принц восседал на троне, закинув одну ногу на подлокотник, и скучал. Его лицо выражало вселенскую тоску и скорбь. Рядом с тронном довольно плотно стояли охранники, видимо, чтобы ошалевшие от счастья конкурсантки не кинулись разбирать его высочество на сувениры.

Я смотрела на симпатичного блондина, который сейчас был занят тем, что изучал золотую запонку на своей манжете, и предполагала, что парень, возможно, даже не подозревал о том, что ночью якобы соблазнял невест. Или этот факт оставлял его совершенно равнодушным. Наблюдать за принцем было забавно. Он вроде бы и участвовал в отборе, но лично мне очень хорошо было заметно его отношение – раз папа сказал «надо», значит, честно отработываем. Причем я была уверена, что и под венец одну из конкурсанток принц поведет. Но вот будет ли относиться к свадьбе серьезно, или она так и останется для него игрой на публику?

Когда я оказалась в зале, меня проводили к моему месту. Очень предусмотрительно стулья девушек располагались на значительном расстоянии друг от друга, общаться мы не могли. Только следить за соперницами. Я поймала на себе несколько оценивающих взглядов. От Дарины прилетел такой злобный, что захотелось брезгливо передернуть плечами. Вот уж не делай людям добра! Хотя... данной конкретной особе причинить добро насильно не удалось. Ну и как хочет!

Другая конкурсантка, та самая рыжая, всю строила принцу глазки. Еще одна, с виду скромная «эльфийка», кидала на нее убийственные взгляды, а я гадала, сколько конкурсанток вчера ночью приняли предложение принца и что это значит для хода соревнований? По идее, девушек должны выгнать. Невинность значилась основным пунктом отбора. И это понятно. Принц же. Зачем ему порченная девица?

Принц Ленар на конкурсанток не смотрел. Он выглядел уставшим и, я бы сказала, мучился похмельем. Жаль его не было. Колвин оказался полностью прав, принц вел разгульный образ жизни. Но сегодня хотя бы явился без

фаворитки. Еще не вечер, или подействовало внушение? Думаю, узнаем во второй половине дня.

Глава 5

Неожиданное испытание

Когда все конкурсантки были в сборе, заиграли фанфары, поднялись драпировки на стенах, открывая нам ряды придворных, которые, словно в театре, наблюдали за представлением.

С двух сторон из спрятанных за портьерами дверей в помещение вошли принц Колвин в стального цвета рубашке с расстегнутым воротом и в замшевых, мышиного цвета штанах и сияющая улыбкой леди Таниса.

– Уважаемые участницы, – начала она громким, хорошо поставленным голосом. – Быть женой принца – это не только престиж, это не только полные шкафы нарядов, но и ответственность. Умение правильно принимать решения и правильно действовать в сложной ситуации. Леди Цибелла, выйдите, пожалуйста, сюда, – скомандовала она, обратив взор на фигуристую конкурсантку в небесно-голубом ярком платье, оттеняющем полыхающие волосы.

Рыжая несколько ступевалась, но затем подняла голову и гордо подошла к леди Танисе. Леди Цибелла выглядела превосходно, и даже платье подобрала соответствующее моменту.

– Скажите, леди Цибелла, – вкрадчиво поинтересовалась распорядительница. – Какое основное условие было поставлено для невесты принца? Оно шло первым пунктом во всех листовках, которые рассказывали о нашем отборе.

– Добродетель... – пока еще не понимая, куда клонит леди Таниса, отозвалась рыжая.

– Добродетель! Все правильно! – Леди довольно улыбнулась. – Но когда вчера вечером к вам пришел принц, были ли вы добродетельны? – Краска исчезла у рыжей со щек, несколько девушек ахнули, а я медленно выпустила жучка. Очень надеюсь, получится запечатлеть все с текстом.

– Но... он же пришел... – Девушка бросила в сторону принца затравленный взгляд, но Ленар был занят тем, что ковырял подошву ботинка острым наконечником кинжала, словно счищал налипшую коровью лепешку, но, подозреваю, ей неоткуда было взяться в королевском дворце.

– Какая разница? – Леди Таниса сейчас выглядела как строгая учительница, в ее руках даже указка появилась. – Вы нарушили главное правило конкурса! А это может означать лишь одно... – Распорядительница сделала театральную паузу.

– Но как же наша ночь... – Цибелла выглядела растерянно. От былой самоуверенности не осталось и следа. Мне стало ее даже жаль. Не на такой результат она рассчитывала ночью, когда прыгала в постель к якобы принцу.

Принц Ленар взглянул на леди Цибеллу слегка насмешливо и пожал плечами, видимо, демонстрируя свою непричастность. Рыжая совсем побледнела. Девушка смотрела на принца глазами обиженного спаниеля. Ленар даже немного стушевался.

– Вы не можете быть женой принца, – отчеканила леди Таниса. – Проводите девушку к выходу, – обратилась она к охранникам. – А ко мне прошу леди Риану...

– А можно я вместе с ней быстренько уйду... а? – несчастно пискнула конкурсантка, и ее поддержали еще две девушки. Одна из них рыдала в захлеб.

– Конечно, можно, – милостиво разрешила распорядительница и даже улыбнулась. Холодно, безразлично. Ее не интересовали выбывшие.

– К слову сказать, – крикнул принц с трона вслед уходящим девушкам, которые даже не пытались спорить. Думаю, их останавливала охрана, которая стояла возле трона. – Мне запретили соблазнять девиц во время состязания. Так что, если вдруг чего... – он замолчал, видимо, подбирая слова, но так и не подобрал. – Это не я. Это они там сами что-то мудрили с масками. Я бы при всем своем

желании всех за одну ночь навестить не успел. Поэтому бастардов не предъявлять.

– Все так, – вступил в игру принц Колвин. – Высший свет – это вам не пансионат благородных девиц. Каждая из вас в течение конкурса должна быть начеку. Наша цель – выявить среди претенденток ту, которая впишется в светскую жизнь. Ту, которая сумеет избегать подводных камней и сможет противостоять соблазнам, а их много в королевском дворце. Не всегда вам будут говорить об испытаниях. Вовсе не обязательно вас будут проверять после какого-то условного знака вроде звона колокола, все ваше пребывание во дворце – это одно большое испытание, которое даже со свадьбой не закончится. Та конкурсантка, которая останется во дворце на всю свою жизнь, должна быть готова к сплетням, пересудам, предательству. Это цена за богатство и положение. Если вы не согласны ее заплатить, на отборе вам не место. Ну а в данный момент, смеем надеяться, что не будем терять девушек так быстро.

Еще с утра вас было шестнадцать, а сейчас еще четыре участницы нас покинули и это мы еще не стали изучать ваши наряды. Лично у меня уже глаза болят. С минуты на минуту мы пригласим главного эксперта по этикету в королевском дворце – леди Эстер, герцогиню Кроненбергскую. Ее называют главной дворцовой иконой стиля. На нее равняются, и ее вкус безупречен. Она вам поведает, как правильно одеваться на дневной прием, ну и заодно укажет на тех девушек, чей внешний вид неподобающ. И, к сожалению, вынужден вам сообщить, что нам снова предстоит расстаться с кем-то из вас. Затаили дыхание и ждем.

До этого я видела невесту Колвина только в бульварных листках, но они не могли передать ее красоты полностью. Леди Эстер была потрясающая – холеная нордическая блондинка с идеальной укладкой и правильными чертами лица. Высокая, породистая и, безусловно, элегантная. Я не считала себя дурнушкой, но есть такие женщины, рядом с которыми талия всегда кажется слишком широкой, кожа жирной, а рост уродливо гномским. Леди Эстер была как раз из таких. Настолько идеальная, что любая другая рядом с ней остро чувствовала собственную ущербность.

– Дорогие конкурсантки, – начала она, фальшиво улыбаясь. – Я рада приветствовать вас на отборе. Мы все очень любим принца Ленара и желаем ему самого лучшего, невесты особенно. Женщина должна оттенять мужчину, быть его лицом и духовной опорой. Жена принца обязана быть безупречной. В вас

пока нет этого. Ни в одной из вас, – сказала она с легким сожалением и медленно обвела взглядом всех участниц. Не знаю, как остальные, но я сразу же почувствовала себя грязной замарашкой из провинции. Дном, до которого уважающая себя леди снизойти просто не может.

– Но наша задача обучить вас быть привлекательными, утонченными и изысканными. Но... – она драматически замолчала. – Увы, не все способны пройти этот курс. Если нет базы, нет глубокого понимания, что уместно, а что нет, мы не можем тратить на таких претенденток свое драгоценное время и внимание принца Ленара. На данный момент в конкурсе участвуют двенадцать девушек. Очень скоро вас станет еще меньше, и те, оставшиеся, – это кандидатки, которых мы будем ценить на вес золота. Их мы станем беречь, холить, лелеять и делать из них настоящих принцесс. Но в конце останется только одна. Она и станет спутницей нашего ветреного принца. Вы готовы начать борьбу?

Вопрос был риторическим, конкурсантки молчали. Оно и понятно, все мы на фоне Эстер смотрелись бледно и убого. Даже обидно стало. Я никогда не стыдилась своей внешности, а сейчас и волосы казались тусклыми, и даже платье, сшитое на заказ, больше не радовало. Я думала, а правильно ли я выбрала оттенок? А хорош ли фасон? Если сравнивать с утонченным силуэтом платья леди Эстер, то недостаточно хороша для невесты принца. Боже, о чем я думаю? Конечно, я недостаточно хороша в качестве невесты Ленара! Главное, чтобы была достаточно хороша, как Королева горячих новостей!

Дальше произошло самое гадкое, что мне доводилось переживать в своей жизни. Столько унижения я не испытывала никогда. Эстер не пощадила ни одну из конкурсанток, и меня в том числе. Ее безукоризненно вежливые, но в то же время едкие замечания заставляли краснеть и бледнеть. Да и заснять было, как назло, нечего. Не собственный же позор?

По ее мнению, цвет платья делал меня похожей на несвежий труп и мог только оттолкнуть потенциального жениха. Про труп я, конечно, сама додумала, Эстер выразилась тоньше.

– Лара, вы бледны и выглядите уставшей. Похожи, простите, бога ради, на библиотекаря, а не на невесту. При вашем приближении мужчины должны испытывать вожделение, а не вспоминать о гувернантке, которая их кормила с ложечки. С таким отношением к выбору образа вы не то что принца, вы вообще не сможете найти себе жениха.

Мне очень хотелось ответить этой стерве: «Не больно-то и хотелось». И это было правдой. Замужество – последнее, о чем я помышляла на данном этапе жизни. Но самое гадкое, я понимала, что ее замечания во многом справедливы, а общение очень хорошо демонстрирует то, с чем невесте придется жить всю оставшуюся жизнь. Здесь такие, как Эстер, встречаются через одну. Холодная вежливость и утонченное хамство, которое ставит в тупик.

После того как Эстер закончила, я отошла в сторону к трем таким же потрясенным девушкам. Одной из них была Дианале, и я отметила, что холеной аристократке досталось едва ли меньше, чем тихонько замершей рядом с ней простолюдинке Мелисе.

– Девочки, – тихо, со всхлипом заметила Мелиса, – что-то я уже не хочу замуж...

– Вот и замечательно, – фыркнула Дианале, упорно пытаюсь делать вид, будто все хорошо. – Меньше конкурсанток – ближе победа. Можешь самоустраниться. Никто не всплакнет.

– Не дожدهшься, – тут же взяла себя в руки Мелиса и упрямо выставила подбородок. А она мне определенно начинала нравиться.

Эстер собиралась выгнать трех конкурсанток – тех, кто откровенно пренебрег правилами приличия и этикета. Двух в алых платьях и одну в черном, кружевном и очень вызывающем, но пришлось удалить и четвертую. Одна из девушек просто не выдержала критики. Сначала она рыдала, а под конец кинулась на Эстер с кулаками. Собственно, девушка сказала то, о чем я думала все время, пока герцогиня критиковала мой образ. Но я была согласна, для принцессы такое поведение недопустимо, и из зала вывели четырех конкурсанток. А я сделала несколько симпатичных, смею надеяться, кадров. «Драка на отборе» – прекрасный же заголовок.

Нас осталось восемь человек. Прямо сказать, негусто. Слишком мало для того, чтобы затеряться в толпе и сделать много хороших репортажей. Придется маскироваться лучше. Давать информацию реже, но более интересную и скандальную. Только вот ничего по-настоящему «горячего» пока не происходило. Я еще раз оглядела своих соперниц. Теперь имело смысл их запомнить.

Три аристократки, которые выделялись из общей массы с самого начала. Пока не было возможности устранить ни одну из них. Я, Мелиса и вовремя переодевшаяся и гордая этим Каро. Похожая на эльфийку Танина, ее выделил принц, когда отсеивал одну из претенденток, и утонченная блондинка, чем-то напоминающая герцогиню, – Лилиан. С такими темпами отбор закончится завтра.

– Итак, дорогие конкурсантки, – торжественно начала леди Танис, – вас осталось немного, но так и было задумано. Впереди нас ждет семь больших испытаний. На каждом мы будем терять одну из вас, как это ни печально. Но в конце останется самая достойная, та, которая получит наш главный приз – принца Ленара.

От такого заявления принца перекошило так, что я едва удержалась от того, чтобы не заржать.

– Сейчас вы под предводительством леди Эстер отправитесь к королевским стилистам, и они помогут вам подготовиться к торжественному приему, на котором будет присутствовать его высочество принц Георг Эстрогорский и его величество Ричард II Эстрогорский, – торжественно продолжила леди Танис. – Это очень ответственное мероприятие. Мы просим вас вести себя соответствующе и не ударить в грязь лицом. Вечером не будет отбора, и если вы сумеете выглядеть достойно, то в завтрашний день перейдете полным составом. А с утра вас ждут задания для следующего испытания. На подготовку у вас будет несколько дней. Теперь нам спешить некуда. Я желаю вам удачи и счастливого дня!

«Прием – это хорошо, – мысленно заключила я. – На королевском приеме обязательно будет что-нибудь интересное, то, что можно отослать моему работодателю. Ну и там можно без проблем остаться незамеченной в толпе. На балу сложно определить, кто выпустил жучка. Главное, чтобы не было других представителей прессы, если моих коллег допустят, то нет смысла снимать то же самое». – Я любила доставать по-настоящему эксклюзивную информацию. За нее меня и ценили.

Когда мы двинулись по направлению к выходу следом за леди Эстер, к принцу Колвину подошел какой-то мужчина в форме тайной канцелярии. В руках он держал бульварный листок, издали сильно напоминающий искомый мной «Имперский вестник». Как интересно! Уже началось? Как жаль, что я уже уйду

и не успею урвать экземплярчик!

Мужчина что-то быстро говорил принцу на ухо. Колвин с каждым словом мрачнел и под конец разговора очень внимательно посмотрел в нашу сторону. У меня екнуло сердце. Я сразу вспомнила, как заинтересовали Колвина мои скарабейчики. Чую, конкурсанток будут снова проверять. Лишь бы не нашли моих скарабеев. Точнее, не догадались, что это. Я долго переделывала каждого жучка на новый манер. Все самое интересное только начиналось, и мне не хотелось пропустить веселье. Но я была не склонна выдумывать проблемы на ровном месте и решила пока не дергаться. В конце концов, ничего я предпринять не смогу. Чем спокойнее буду выглядеть, тем меньше подозрений вызову.

Сейчас меня больше занимала другая мысль. Ну как же мне достать «Имперский вестник»? Я, как любая творческая личность, была крайне тщеславна и жаждала насладиться минутой славы! Там, наверное, столько комментариев. Эх! Ну, может быть, где-то получится достать бульварный лист, так, чтобы не попасть под подозрения, но, по всей видимости, не сейчас. В данный момент нас собирались сделать красивыми.

Каждую из конкурсанток отвели в отдельную комнату, где ждал маг-косметолог. Мне досталась подтянутая женщина без возраста, в строгом сером платье без украшений. Казалось, наряд был призван продемонстрировать идеальность ухоженной кожи. Густые каштановые волосы были уложены в высокую прическу так, чтобы ни один локон не выбился и не мешал работе. Гладкая, чистая кожа без морщинок, пор или черных точек густые и черные ресницы, и все это в целом при обычном лице вызывало жгучую зависть. Овал лица не плыл, скулы были четкими, а взгляд сияющим. Передо мной сидел профессионал. Если она могла сделать идеал из себя, не возникало сомнений, что я выйду от нее тоже если не идеальной, то заметно похорошевшей. Хоть какой-то бонус от отбора. Я покорно уселась в мягкое кресло, которое тут же подстроилось под мою фигуру, и послушно закрыла глаза.

– Можете немного вздремнуть, – предложила кудесница, и я поняла, что с удовольствием последую ее совету. Если ночью прием, то спать снова удастся лечь под утро. Ох уж эта дворцовая жизнь!

Больно или неприятно не было. Над моими волосами и лицом колдовали умелые руки. Едва ощутимые касания убаюкивали, и я и правда задремала, причем меня

даже будить никто не стал. Проснулась я сама и тут же увидела вежливую улыбку.

– Надеюсь, хорошо отдохнули? – спросила приставленная ко мне кудесница. – Можете посмотреть в зеркало. Думаю, вы оцените полученный результат. С такими красавицами работать одно удовольствие. Природа и так сделала даже больше, чем могу сделать я. Нужно лишь немного отшлифовать и без того красивый бриллиант.

Я брала в руки зеркало с некоторой опаской, но результат превзошел все ожидания. Маг-косметолог и правда была мастером своего дела – кожа сияла, убрались все даже малейшие дефекты. Идеальным в моей внешности стало все – волосы, которые приобрели еще больший блеск и теперь завивались красивыми крупными локонами. Брови, форма которых стала безупречной, густые ресницы, легкий румянец на щеках.

– Вам нравится? – спросила она. А я могла только удивленно изучать в зеркале собственное отражение. Оказывается, я могу быть удивительно красивой. Я всегда считала себя просто хорошенькой.

– Впрочем... – Женщина усмехнулась. – Можете не отвечать, вижу, что нравится. Но эффект, к сожалению, через пару-тройку месяцев пройдет, исчезнет. Вечного ничего нет. Нужно будет повторить.

– Мне очень понравилось, – все же отозвалась я, посчитав, что неправильно оставить мастера без похвалы. – Но повторить получится вряд ли. Скорее всего, через три месяца меня уже не будет во дворце.

– Кто знает, как сложатся обстоятельства. Может быть, именно вы задержитесь тут на всю жизнь? – лукаво улыбнулась она, а я аж передернулась. Ну уж нет. Даже ради идеальной внешности не хочу. Вслух, правда, я это говорить не стала, предпочла просто загадочно улыбнуться. Этого оказалось достаточно. Продолжать эту тему женщина не стала, а пригласила следующего специалиста.

Затем нас ждала примерка. Каждой к готовящемуся балу специально сшили платье. Сегодня вечером нас собирались представить королю и наследному принцу, выглядеть мы все должны безупречно и вести себя тоже.

Во время примерки я кивала и делала вид, что с воодушевлением слушаю о новых тенденциях моды и том, что и как следует носить. Но сама размышляла совсем о другом. Меня волновало отсутствие реакции на мои первые фотографии в «Имперском вестнике». Я не видела бульварный листок и поэтому казалось, что их не заметил никто, кроме службы безопасности и принца Колвина. А я ждала не такой реакции, мне хотелось получить читательский отклик. Правда, мои профессиональные страдания длились недолго. Потому, едва портной оставил меня наедине с зеркалом и отошел к своему коллеге, они начали шепотом обсуждать последние сплетни, я наострила ушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/oduvalova_anna/korolevskiy-otbor

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)